

Наступившая наконец весна – самое время для радости. Солнце светит, почки набухают, снег растаял так же быстро, как деньги после покупки. Порадуемся и мы – на этот раз низкой инфляции в России.

Да и как не радоваться – инфляция в апреле, по данным Минэкономразвития, снизилась до 2,82% в годовом выражении. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) обрадовал ещё больше: апрельская инфляция упала до 2,4–2,5%, что, по оценкам аналитиков, «почти вдвое ниже целевого уровня Банка России». Центробанк скромно отметил, что даже не пытался влиять на этот показатель – мол, оно само чудесным образом испарилось. Прямо как лужа в апрельских лучах.

Росстат подтверждает, что с экономикой в стране всё спокойно. Продовольственная инфляция, по подсчётам главного статистического ведомства, сократилась за март сразу до 2,57%. Иными словами, цены на продукты выросли всего на 2,57%. Разве это не чудо? Правда, большинство наших сограждан почему-то не почувствовали никакого облегчения, но это уже мелочи.

Итак, из всех утюгов и ведомств мы узнали, что низкая инфляция укрепляет экономику России и радует население. Но давайте не будем заблуждаться – это как раз тот момент, когда стоит не доверять, а проверять. А ещё лучше – посмотреть на ситуацию со стороны и задаться вопросом: а насколько наша инфляция действительно низкая, или это всё лишь иллюзия, созданная для успокоения наших нервов и кошечков?

Безусловно, низкая инфляция – это хо-

Тонкости подсчёта, или как мы снова победили инфляцию

рошо. В большинстве случаев это значит, что цены не устремляются вверх, а экономика стабильна и растёт. Однако «в большинстве случаев» не значит «всегда». И в данной ситуации не всё так просто. Начнём с азов: спрос формирует предложение, чем выше спрос – тем выше цена. Банальная фраза из школьного учебника даёт неплохую подсказку: далеко не всегда стабильные цены говорят о стабильном развитии. Иногда они свидетельствуют о стабильной деградации.

Примерно это мы и наблюдаем в России. Реальные доходы населения падают, экономическая активность – снижается. Уже на правительственном уровне отмечают, что потребительский спрос «остаётся сдержанным». Хотя правильнее было бы сказать – потребительский спрос в России почти исчез. Россияне привыкли обходиться самым необходимым, экономя даже на продуктах питания. ВВП почти не растёт, вернее – почти не падает: аналитики Центробанка радостно объявили, что ожидаемое падение ВВП за 2023 составит не 1,1%, а всего-то 0,1%. Дальше будет лучше – в ЦБ ожидают, что рост составит около 1,5% в год. Зато аналитики ЦМАКП это даже ростом назвать не могут: «Таких темпов просто не хватит для минимально необходимого воспроизводства экономики (даже минимального – строительства инфраструктуры, воспроизводства минерально-сырьевой базы и т.д.), противодействия бедности,

обеспечения национальной безопасности», – заявил экономист Дмитрий Белосудов на Учёном Совете ИМП РАН. Но рядовой обыватель и без академии наук прекрасно видит – что-то не то с нашей низкой инфляцией. Тем более, что рост цен в магазинах никто не отменял.

Жителя российской глубинки мало волнует то, что уровень продовольственной инфляции у нас самый низкий в Европе. Он Европы не видел, зато видит ценники в магазинах. Которые, вопреки правительственным отчётам, продолжают колебаться. Вот гречка подешевела на пару рублей, зато рыба подорожала на 20. Огурцы стали дешевле, но молоко теперь стоит гораздо дороже. Получается, что цены продолжают расти, несмотря на условно низкий уровень инфляции. Как такое может быть? Какие-то непонятные расчёты? И да, и нет. С одной стороны, всё правильно. Мы часто замечаем рост цен и не обращаем внимания на снижение. Это особенно верно, если растут цены на товары и услуги, которые нас интересуют, а те, которые нас не касаются, становятся дешевле. Например, стоимость жилья в стране снизилась, а стоимость пшеничной муки – выросла. Но сколько раз в год среднестатистический россиянин покупает квартиры и сколько раз – хлеб? Получается, что показатели в норме, а вот ценники на прилавках – не очень.

Вторая уловка заключается как раз-таки в методиках подсчёта. Вернее, во взя-

том временном промежутке. Уровень инфляции считается в годовом выражении, то есть предполагает учёт периода в полный календарный год. Это значит, что, считая годовую инфляцию по итогам марта, мы учитываем период с апреля прошлого года по март текущего года. Однако не стоит забывать о том, что в марте прошлого года потребление в стране, мягко говоря, не отличалось цельностью. В народе царил паника, валюта росла, рубль падал, зарубежные товары то полностью исчезали, то возвращались по завышенным ценам. Рынок, как это часто бывает в капиталистических реалиях, лихорадило, а вместе с ним и инфляцию. Март прошлого года явно запомнился нам своими показателями двузначной инфляции и бешеным ростом цен, но тем не менее благополучно ушёл в историю. И в последней статистической сводке уже не фигурировал. Так и случилось чудо – если не брать в расчёт резко скакнувшие вверх цены прошлого года, то инфляция вовсе и не высокая, если забыть про дважды проиндексированные тарифы на услуги ЖКХ, то рост цен совершенно неощутимый. А ещё можно сравнить уровень жизни современного москвича с уровнем жизни крепостного крестьянина при Екатерине Великой и с уверенностью сказать, что жизнь наша улучшается с каждым годом. Всё познаётся в сравнении, как говорится.

Анастасия Лёшкина

Самый умный, что ли?

Пожалуй, только в нашей стране эта фраза воспринимается как прямая угроза. Увы, несмотря на неё, россияне всё ещё знают или стремятся знать больше, чем следовало бы – и слуги народа активно борются с этим стремлением.

О господине Молофееве, призывающем молодёжь рожать вместо того, чтобы получать высшее образование, мы уже писали. Вторит ему депутат Госдумы Султан Хамзаев, по мнению которого, в школьной программе слишком много английского языка, ввиду чего не нашлось времени для начальной военной подготовки. Почему следует перестроить программу в ущерб именно английскому, а не другим предметам? Вывод напрашивается сам собой: ибо нечего.

Хамзаев недоволен, что в школах США и Великобритании нет обязательного русского языка – для чего тогда нам изучать английский? Тот факт, что на английском говорят не только англичане и что это государственный или официальный язык 59 государств мира, депутата почему-то не очень волнует.

Английский вообще многим

власть имущим не даёт покоя. Кошмарные учебники госпожи Биболевой, по которым язык Шекспира и Байрона при всём желании выучить невозможно, а вот возненавидеть проще простого – ещё цветочки. Так, например, спикер республиканского парламента Владимир Константинов считает, что его изучать не нужно вообще, поскольку это делает из детей заложников, прививая им интерес к другой стране. «Зачем учить то, что не надо, если человек не поедет никогда в Лондон? Тупое следование за чужой цивилизацией опасно. Мы делаем ребёнка заложником – он будет говорить, что я знаю английский, и мне интересно, какая она – Англия», – заявил он. Ну да, действительно, ещё чего выдумали – за границей интересоваться.

Себя, однако, спикер относит к той привилегированной части населения, которой английский нужен, и хвастается, что освоил его за два года. Здесь вспомним бывшего министра спорта РФ Виталия Мутко, уверенного, что он тоже прекрасно владеет языком Шекспира и Байрона, поскольку вызубрил самоучитель от корки

до корки. Однако и Мутко не захотел ограничиваться уровнем речи «фром май харт» и пообещал к 2018 году подтянуть язык до уровня Джеффа Томпсона – представителя Англии в исполкоме. Константинов же настроен совсем иначе.

«Давайте изучать свои языки, развивать свои языки!» – призывал спикер, при этом не уточнив, о каких языках идет речь, а потом сообщил, что «англичане воюют с РФ уже тысячу лет, а мы продолжаем их изучать». Однако здесь вывод напрямую вытекает из предыдущего: может быть, мы, как и велел Султан Хамзаев, «стремительно уходим от прозападного сектора образования», но движемся куда-то к церковно-приходскому.

Чтобы к излишним знаниям не слишком стремились не только мальчишки и девчонки, но также их родители, правительство лихо совершенствует не одну школьную программу, но и законодательство. В Совфеде, например, предложили поправить тот закон, который касается защиты свидетелей. Тоже, конечно, из благих побуждений.

В экспертном сообществе до-



шли до того, что сравнили расследовательскую журналистику со шпионажем. Действительно, принцип действия то сходный: и там и там сперва собирают информацию, а потом предают огласке. Вполне удовлетворившись этим сомнительным критерием, эксперты тут же взялись придумывать, как бороться с излишне любопытными репортёрами. Решение простое: надо внести поправки в 311-ю статью Уголовного Кодекса. На сегодняшний день она содержит наказания за разглашение данных о свидетелях только для должностных лиц, в силу профессии имеющих доступ к такой информации.

Теперь же действие статьи будет расширено и распространено на кого угодно – но с прицелом, само собой, на журналистов. А то ведь, не приведи Господь, выяснят и обнародуют, кому принадлежит загородный дворец, у чьей жены домик в Европе, на какие всё это средства и почему ничего этого нет в декларации. А многие знания, как известно, умножают печаль. Так что пусть россияне и большие, и маленькие – осваивают в совершенстве самый главный урок, сидеть тихо и не высываться. Не путать, как говорится, рамсы.

Александра Смирнова

ВСТУПАЙТЕ В КПРФ!

Тел. 8 (495) 318-51-73 Эл. почта: join@msk.kprf.ru Сайт: <https://msk.kprf.ru/join>

ПРАВДА москвы

Учредитель: МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».
Тел. 8-495-318-51-73.

Главный редактор Н.Г. Веселова

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ 50-879 от 21 декабря 2010 г.
Адрес редакции: 117452, г. Москва, Симферопольский бульвар, д. 24, корп. 3. Тел. 8-499-257-56-38.

Электронная почта: pravdamoskvy@yandex.ru
www.msk.kprf.ru

Распространяется бесплатно, часть тиража – по подписке.
Подписной индекс ПН808.

Авторы опубликованных материалов выражают в них собственную точку зрения. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография».
143600, Московская область, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9

Тираж 40 000 экз.

Заказ №1328-23

Подписано в печать 2 мая 2023 г.

По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00